

Л.А. Бобров

(Новосибирск, Новосибирский государственный университет).

Вооружение и тактика монгольских кочевников эпохи позднего средневековья (XVII в.)

Военная история, тактика, а отчасти и вооружение монгольских кочевников позднего средневековья вплоть до сегодняшнего дня остаются фактически «белым пятном» в отечественной историографии. Только в начале 90-х годов появились работы, рассматривающие элементы вооружения народов северной периферии восточно-евразийской степи (Худяков, 1991, с.87-100; Михайлов, 1993). Среди собственно монгольского военного комплекса было проанализировано только защитное вооружение (Горелик, 1979, с.96-99; Бобров, 2000, с.80-88). Вместе с тем существует значительный массив археологических, иконографических и письменных источников, достаточно полно освещающих интересующую нас тематику.

Оценка эффективности военного искусства того или иного народа складывается из трех основных компонентов: оценки уровня вооружения этноса, его тактических действий на поле боя, общего стратегического итога войны. При анализе двух последних компонентов по отношению к монголам XVII в. исключительно важную роль играют письменные источники их ближайших соседей: маньчжуров, русских, жителей Средней Азии. Большинство из этих работ в последнее время было переиздано и переведено на русский язык («Материалы по истории русско-монгольских отношений» тома 1-3, 1959, 1996, 2000; «Хроники» Шах Махмуда Чураса, 1976, «Записки о монгольских кочевьях» («Мен-гу-ю-му-цзы»), 1895 и т.д.). Труднодоступные материалы китайских авторов привел в своей работе (хотя и не подверг военно-историческому анализу) И.Я. Златкин (1964, 1983). Безусловно, важным иконографическим источником для нас является маньчжурская миниатюра XVII-XVIII вв.

Известные материалы позволяют нам достаточно четко дифференцировать вооружение и тактику монголов XVII в. по географическому и даже этническому признаку. Ключевым моментом в таком разделении являются особенности ведения боя, а так же количество, способы и масштабы применения наиболее совершенного на тот момент типа вооружения: рубного огнестрельного оружия.

Используя подобный подход общемонгольское военное искусство условно можно разделить на два основных компонента: «восточномонгольский» (к его носителям можно отнести халхасцев, монголов государства Алтын – ханов, чахаров, бурятов, а из немонгольских народов – енисейских кыргызов) и «западномонгольский» (или «джунгарский»).

Военное искусство восточных монголов

Вооружение. В XVII в. единственной ударной силой восточномонгольских войск, как и столетия назад продолжала оставаться кавалерия, делившаяся на «легкую» (бездоспешные лучники) и «среднюю» (копейщики – «куяшники») («Материалы...», 2000, с.124, с.144). Последние достаточно широко использовали разнообразные виды защитного вооружения: пластинчато-нашивные и ламеллярные панцири, различные типы шлемов и наручей, как местного, так и иностранного производства (Бобров, 2000, с.81). В государстве Алтын-ханов не только «лутчие люди», но и их кони были защищены «железными доспехами и приправами» («Материалы...», 1959, с. 286). По словам монгольских послов, вплоть до 30-х годов XVII в. «вогненного боя» в кочевьях не было (там же). Да и в более поздний период широкого распространения среди восточных монголов огнестрельное оружие так и не получило. Во многом это было связано с нежеланием оседлых соседей снабжать своего потенциального противника столь совершенным видом вооружения. Причем порой борьба с потенциальной контрабандой принимала достаточно жесткие формы. Так, московские власти не останавливались даже перед обыском официальных монгольских посольств, ведших

переговоры о вхождении своих княжеств в состав Российского государства («Материалы...», 1959, с.289). Похожую позицию заняли и правители Поднебесной.

Комплектование и тактика. Легкую конницу – основу халхасских и чахарских армий составляла народное ополчение скотоводов-аратов. Отряды «средней» кавалерии комплектовались из профессиональных воинов: дружинников владетельных ханов и представителей мелкой феодальной знати. Обычно латники действовали вместе с легковооруженной конницей, но иногда из них комплектовались отдельные отряды, достигавшие внушительной цифры в 4-5 тысяч человек («Материалы...», 2000, с.141). Общая численность войск Халхи, по сведениям русской разведки, превышала 100 тыс. человек («Материалы...», 2000, с. 181). Однако политическая раздробленность Восточной Монголии, не прекращающиеся междоусобицы привели к тому, что армии халхассцев к моменту решающей схватки с джунгарскими агрессорами не превышали 10 тыс. человек (Златкин, 1983, с. 186).

Тактика ведения боя восточными монголами практически не изменилась со времен Чингисхана. Она включала в себя 3 фазы: обстрел противника из луков, атака копеейной конницы, рукопашный бой на клинковом оружии («Материалы...», 1959, с. 54, 286). Однако, такая тактическая схема для XVII в. была уже явным анахронизмом, а вкуче с низким уровнем дисциплины и слабой индивидуальной подготовкой воинов неизменно приводила монгольские войска к поражению, даже в столкновении с двукратно уступающим по численности противником («Материалы...», 2000, с. 319).

Военное искусство джунгар

Вооружение и комплектование. Вплоть до последней четверти XVII в. система вооружения и комплектования джунгарских армий мало отличалась от восточномонгольских аналогов. Серьезные изменения произошли в 80-е годы и были связаны с широким внедрением ручного огнестрельного оружия в ойратской армии. По всей видимости, это было связано с тем, что джунгарские правители во время серии ойрато-казахо – «бухарских» войн, смогли наглядно убедиться в эффективности действий пехоты, вооруженной ружьями и занимающей укрепленные позиции (Златкин, 1964, с.198). Сам факт применения кочевниками огнестрельного оружия не удивителен, поражает размах перевооружения. Современники называли цифры в 20 и даже 30 тысяч стрелков с «огненным боем» («Материалы...», 2000, с.335,338). Последнее, при общей численности джунгарской армии в 30-40 тыс. человек (Бичурин, 1991, с.48), маловероятно, но сам факт широкого применения джунгарами огнестрельного оружия неоспорим. В начале XVIII в. «ружья и пищали» стали производиться и в самой Ойратии, но в XVII веке основным экспортером этого вида вооружения, по сведениям русских осведомителей, были среднеазиатские государства («Материалы...»,2000,с.181). Судя по маньчжурским миниатюрам, ойратские «мушкетеры» не носили доспехов и не были способны вести рукопашный бой, поэтому в сражении их прикрывали воины с копьями и пиками («Материалы...»,2000, с.385).

Кроме стрелков из огнестрельного оружия (передвигавшихся на лошадях и спешивавшихся на поле боя) в состав армии входили конные стрелки из лука, а так же латники, вооруженные древковым и клинковым оружием. Помимо самих ойратов в составе войск Галдана Бошокту-хана числились отряды данников и союзников Джунгарии: кыргызов («Материалы...»,2000,с.426), «бухарцев» (там же с.349), халхассов.

Тактика. Непрекращающиеся войны, которые вела Джунгария, предопределили гибкость тактики ойратов. И если на Западе «колмаки» сделали ставку на быстрые рейды своей латной конницы, то на Востоке, где им противостояли более многочисленные и лучше вооруженные отряды империи Цин, джунгары предпочитали вести оборонительные бои и добиваться победы в контратаках.

На поле боя ойраты выстраивались в две линии, так чтобы фланги были выдвинуты в сторону противника и прикрыты болотом, лесом или горами (Златкин, 1983, с.190). В пер-

вую линию боевого порядка становились «мушкетеры» и, возможно, копейщики. Их позиции джунгарские полководцы пытались прикрыть либо естественными складками местности, либо плетеным тыном (Златкин, 1983, с.194). В случае, если противник нападал на армию джунгар внезапно «живым щитом», для прикрытия стрелков могли выступать стада крупного рогатого скота («Материалы...», 2000, с. 349). Плотность огня ойратов была настолько велика, что маньчжурские воины, несмотря на поддержку собственной артиллерии, были вынуждены спешиваться и атаковать Галдана в пехотных колоннах. («Записки...», 1895, с. 350-351.). Основной задачей стрелков было остановить атаку войск противника, в то время как кавалерия (составлявшая вторую линию джунгарских войск) должна была опрокинуть его фланги. Такая тактика, основанная на активных действиях кавалерии с опорой на «огнестрельную» пехоту, широко применялась в Средней Азии еще в XVI веке (Дюпюи, 1997, с.344), но была совершенно неизвестна на степных просторах к востоку от Алтайских гор. Именно она стала последней стадией развития военного искусства кочевников. Во многом благодаря ей были одержаны победы над халхассами (приведшие к ликвидации восточномонгольской государственности) и лучшей армией Дальнего Востока – регулярными войсками империи Цин. Причину поражения джунгар в войне 1688-1697 г.г. следует искать не на поле боя (где джунгарская армия показала себя почти безупречно), а в стратегических просчетах ойратских полководцев.

Таким образом, можно констатировать, что основное отличие военного искусства кочевников Ойратии от Восточной Монголии заключалось в том, что для первых огнестрельное оружие стало основой ведения сражения, а для вторых – лишь одной из многих форм дистанционного боя. Это во многом предопределило военное поражение Халхи, приведшее к ликвидации ее национальной независимости и, как следствие, к завершению развития ее военного искусства, как самостоятельного военно-исторического феномена. В то время как джунгарская продолжала развиваться по пути возрастания значимости огнестрельного оружия, его производства в степных условиях и создания собственной артиллерии.

Научный руководитель – д.и.н. Ю.С.Худяков